

ЧЖОУ ХАОХУЭЙ

ЭЛЕГИЯ

СМЕРТИ

INSPIRIA

Москва

周浩暉

エレジー

ЧЖОУ ХАОХУЭЙ

ЭЛЕГИЯ

СМЕРТИ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44
Ч-57

Zhou Haohui

ELEGY

Copyright © 2016 by 周浩晖 (Zhou Haohui).
Russian translation rights authorized by China Educational
Publications Import & Export Corporation Ltd.
All Rights Reserved

Школа перевода
В. Баканова

Чжоу Хаохуэй.

Ч-57 Элегия смерти / Чжоу Хаохуэй ; [перевод с англ-ийского С. Тора]. — Москва : Эксмо, 2025. — 608 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Китай).

ISBN 978-5-04-210368-1

Серийный убийца-палач из города Чэнду, известный всему Китаю под именем Эвмениды, пойман, осужден и заключен в тюрьму строгого режима. Бежать отсюда невозможно, а своих людей у него здесь нет. Зато они остались на воле – и кое-что ему должны...

Убийца не собирается отбывать весь срок в этих застенках. У него еще много дел на свободе – война за справедливость (как он ее видит) не закончена. И не закончится никогда. Он строит хитроумный план побега, в который вовлечены самые разные люди...

У Эвменид есть лишь одно слабое место – он полюбил слепую девушку-скрипачку и стремится встретиться с ней как можно скорее. Это отлично знает капитан полиции Ло Фей – и строит свой собственный план. Теперь серийщик не отделается сроком в тюрьме. Эвмениды любит музыку? Отлично. Ло Фэй сыграет для него элегию смерти...

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

© Тора С., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210368-1

ПРОЛОГ

Ресторан «Люйянчунь» славился на весь Чэнду стильными интерьерами и изысканным меню. Но даже аппетитные ароматы не могли отвлечь от мыслей, кружащихся среди нот и волнующих воспоминаний.

Все-таки музыка — волшебный язык, не знающий преград и барьеров.

Сегодня музыка растрогала исполнительницу едва ли не больше слушателей. Она играла, слегка прикусив губу и закрыв глаза, словно вместо тонких струн в скрипке были натянуты ее чувства.

«Элегия»¹.

Одно из лучших произведений Шопена. Раньше она редко его исполняла — боялась, что фортепианная партитура, переложенная на скрипку, утратит

¹ Имеется в виду этюд № 3 (Étude Op. 10, No. 3), который также называют «Прощальный вальс» или «Прощание». — Здесь и далее *прим. пер.*

свое очарование. Теперь ясно — она ошибалась. Если по-настоящему глубоко понимать музыкальный рисунок, разница в звучании инструментов ничуть не уменьшит силу высказывания.

Когда смолкла последняя нота, на мгновение повисла тишина. Затем стали раздаваться отдельные несмелые хлопки, постепенно переросшие в громкие аплодисменты. Гул нарастал, но девушка, словно погрузившись в транс, продолжала сидеть неподвижно.

Никакие овации не могли бы сейчас соперничать с нежным ароматом одной лилии.

Вскоре аплодисменты начали стихать. На сцену вышел официант и легко коснулся плеча девушки.

— Я вас провожу. Тот, кого вы ждали, сегодня не явился.

В широко распахнутых глазах девушки читалось отчаяние, однако большие зрачки остались безжизненными. Она устремила невидящий взгляд в сторону одного из столиков ресторана.

На ее лице застыло выражение боли и растерянности¹.

¹ Здесь и далее: все события прошлого, на которые опирается повествование автора, описаны в его романах «Письма смерти» и «Знаки судьбы».

Глава 1

ТЮРЬМА

*30 марта 2003 года
Тюрьма города Чэнду*

Становилось теплее, появлялись первые цветы, и яркий солнечный свет разливался по земле, пробуждая все живое. День выдался прекрасный. Впрочем, даже под прозрачным голубым небом оставались уголки, куда не могло добраться солнце.

Свет заслоняла высокая стена, неприступная, сложенная из камней в полметра шириной. На ней холодно мерцала колючая проволока под напряжением — она удерживала цветущую весну снаружи, а мрачную зиму внутри.

За стеной лежали окраины города: несколько домишек среди полей. Вдруг по узкой дороге к южному краю стены подъехал сине-белый фургон. Вооруженный полицейский спрыгнул с пассажирского сиденья и направился ко входу, сжимая в руке какие-то документы. Вскоре он оказался у массивных стальных ворот; на табличке рядом с ними жирными черными буквами значилось: «Тюрьма № 1 города Чэнду».

Полицейский показал документы охраннику и прошел через ближайшую боковую дверь. Спустя десять минут медленно открылись главные ворота, и полицейский вернулся к машине. Снова усевшись на пассажирское сиденье, он сказал:

— С бумагами я закончил. Едем в четвертую тюрьму строгого режима.

Водитель вывел фургон через ворота, и те тут же закрылись с глухим лязгом, отрезая солнечные лучи.

В кузове фургона сидели на скамейках восемь осужденных, в наручниках и кандалах, с бритыми головами; их сопровождали двое вооруженных до зубов полицейских. На звук захлопывающихся ворот один из арестантов, парень в очках, оторвал глаза от пола и попытался выглянуть в окно.

— Куда смотришь? — рявкнул конвоир. — Голову вниз!

Молодой человек поспешно опустил взгляд.

Скоро вдоль дороги потянулись ряды домов. Водитель, судя по всему, хорошо знал маршрут и уверенно петлял по улочкам, пока не остановился у стоящей посреди пустыря многоэтажки. Она походила на металлический ящик тусклого серого цвета: монотонность унылого фасада нарушали лишь несколько крошечных окон, все с железными решетками.

К фургону подошли трое охранников.

— Снимайте кандалы, берите свои вещи и на выход. Построиться! — скомандовал один из конвоиров.

Он открыл дверцу и спрыгнул на землю, затем бросил связку ключей к ногам арестантов. Те выполнили приказ: сняли кандалы, схватили свои сумки и выстроились в шеренгу позади машины. Парень в очках растерянно смотрел на мрачное, похожее на гробницу здание. Щуплый и узкоплечий, он резко выделялся среди крепких коренастых мужчин.

Конвоиры обменялись с тюремными охранниками парой шуток и вскоре уехали, оставив привезенный груз коллегам. В тройке охранников лидером явно был тот, что стоял посередине: на вид около тридцати пяти, невысокого роста, но хорошо сложенный и энергичный. Его тигриные глаза со вздернутыми вверх внешними уголками смотрели пронизательно и спокойно.

Когда он обвел взглядом новых подопечных, все они как один опустили головы.

— За мной. Строй не нарушать.

Ослушаться никто не посмел. Полицейские направились к зданию, осужденные последовали за ними. Железная дверь в юго-восточном углу открывалась в узкий коридор, и только пройдя по нему и дважды повернув, они наконец попали в здание.

Перед вошедшими лежал длинный холл размером с три баскетбольных площадки. Его опоясывали на четырех этажах коридоры, вдоль которых размещались камеры. Света от нескольких маленьких окон не хватало, поэтому даже днем тут горели лампы.

В окошках на дверях камер одно за другим появлялись лица — заключенные хотели поглазеть на новичков. Многие проводили здесь уже не первый год, и свежая кровь означала разнообразие в монотонной рутине дней. Глядя на вновь прибывших, заключенные улюлюкали, свистели и кричали «Левой! Левой!». Парень в очках, столкнувшись с совершенно не знакомым ему миром, невольно замедлил шаг.

— Тихо! — проревел главный охранник. Когда гвалт утих, он приказал арестантам построиться в центре зала, а потом скомандовал: — Сумки открыть и положить на пол. Одежду снять.

Все подчинились, только парень в очках замешкался, снимая куртку и брюки.

— Чего ты там возишься? Шевелись! — прикрикнул на него молодой охранник, угрожающе взмахнув электрической дубинкой.

— Ха! Просто мелкий у нас еще стесняется! — С третьего этажа донесся издевательский смех.

Парень залился краской — арестанты справа и слева от него уже стояли в одних трусах. Тогда он нервно облизнул губы, стянул с себя одежду и застыл на месте, чувствуя на себе десятки насмешливых и бесцеремонных взглядов.

Молодой охранник принялся с помощью дубинки ворошить лежащую в сумках одежду, выискивая запрещенные предметы. Заключенные начали обсуждать новичков.

— Смотрите, какая у очкарика белая кожа! Со всем как у девчонки!

— Проверьте-ка его получше! Вдруг у нас тут транс объявился...

Парень сжался, словно хотел свернуться клубочком, как ежик. К счастью, для насмешек быстро нашелся новый объект.

— О, глядите на второго справа, с наколками!

— Орел на спине крутой!

— Ага, крутой, как моя задница... Голова слишком маленькая и на член похожа. Вот доберусь до него и набью на этом петухе клетку, чтоб не кукарекал мне тут.

Обладатель татуировок — высокий, мускулистый и угрюмый — был из тех, кто часто влипает в неприятности, и точно не из тех, кто молча выслушивает оскорбления. Он повернулся в сторону, откуда донеслось последнее замечание, и рявкнул:

— Ты труп, ублюдок!

Его оппонент лишь насмешливо хмыкнул. Мужчина с татуировками счел это капитуляцией и гордо вскинул голову.

Потом случилось нечто странное. Голоса стихали один за другим, пока не повисла гробовая тишина. Татуированный стал в замешательстве озираться и, поймав на себе сверлящий взгляд главного охранника, замер, будто громом пораженный, а затем поспешно отвернулся, чувствуя почему-то жгучий страх и досаду.

— Видимо, вы не знаете, кто я? — спросил охранник, не сводя глаз с татуированного, но обращаясь ко всем новоприбывшим.

Некоторые покачали головами.

— Меня зовут Чжан Хайфэн. Я начальник четвертой тюрьмы. Можете обращаться ко мне начальник Чжан. — Он опустил голову и, похлопывая по дубинке, задал еще один вопрос: — Где вы сейчас находитесь?

Ответить никто не решался. Начальник Чжан медленно приблизился к татуированному, сложил у его уха ладони рупором и громко повторил:

— Где вы сейчас находитесь?

Заклоченный отшатнулся и неуверенно произнес:

— В тюрьме.

Начальник издал странный звук — не то злобное хмыканье, не то смешок. Татуированный не смог истолковать ответ, но на всякий случай услужливо хохотнул. Однако, едва сорвавшись с губ, его смех вдруг перешел в крик, а потом в мучительное завывание.

Остальные арестанты, и особенно парень в очках, округлили глаза от страха. Вскоре они поняли, в чем дело: начальник Чжан ткнул электрической дубинкой в подмышку татуированного. Тот забился в конвульсиях, а затем рухнул на пол и свернулся калачиком.

— В тюрьме? Думаешь, ты в обычной тюрьме? — Начальник Чжан обдал лежащего у его ног человека

ледяным взглядом. — Тогда неудивительно, что ты себя так ведешь.

Татуированный ловил ртом воздух. Электрический заряд парализовал мышцы, и мужчина с трудом мог сделать вдох. Начальник Чжан пнул его и гаркнул:

— Встать!

С лицом блее снега арестант с трудом поднялся на ноги. Начальник Чжан, не обращая больше на него внимания, стал прохаживаться вдоль шеренги новичков.

— Объясняю, куда вас занесло. Это тюремный блок номер четыре, зона строгого режима. Если вы здесь, значит, вы — закоренелые преступники, и применять к таким отбросам самые суровые наказания для меня одно удовольствие.

Хотя говорил он негромко, в голосе слышалась сила. Начальник Чжан все еще держал в руке жужжащую дубинку. Когда он проходил мимо, арестанты бледнели в ожидании внезапного выпада и волны боли. Начальник остановился перед парнем в очках и несколько секунд смотрел на него в упор. Тот закусил губу, не смея даже сделать вдох. Увидев его страх, начальник Чжан словно повеселел. Он выключил электрошокер.

— Естественно, вас прислали сюда не для того, чтобы я вас наказывал. Нет, моя работа — спасти вас, уберечь от падения в пропасть и наставить на правильный путь. Однако сейчас вы должны запом-

нить лишь одно слово: подчинение! Если я говорю делать — вы делаете. Если говорю не делать — вы молча поджимаете хвосты. Ясно?

— Ясно! — хором отозвались новички, за исключением татуированного, который еще не оправился после удара током. Он открыл рот, но не смог издать ни звука.

Начальник Чжан нахмурился и, кивнув на него, сказал другому охраннику:

— Этот, похоже, уснул. Ну-ка, взбодри его.

Охранник подскочил к татуированному и ткнул потрескивающей дубинкой ему в живот. Тот вскрикнул и снова рухнул на пол. Охранник наклонился и не убирал дубинку, даже когда татуированный несколько раз проревел: «Ясно!»

Начальник Чжан стоял, заложив руки за спину, позволяя заключенным слушать сдавленные крики, и только через полминуты остановил охранника.

По лицу татуированного текли слезы, рот перекопился. Однако он, не дожидаясь приказа, тяжело встал на ноги и вернулся в строй. Теперь орел на его спине был весь в грязи и больше походил на потрепанного воробья, чем на гордую хищную птицу. Начальник Чжан, напротив, выглядел весьма довольным собой.

— Ладно, отведите их в камеры, — бросил он.

Следуя указаниям охранников, заключенные накинули на себя рубашки, схватили все остальное и друг за другом зашагали к лестнице.